

О.Н. Русанова

КУЛЬТУРНЫЕ МОДЕЛИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИХ ВОПЛОЩЕНИЯ В АВТОРСКОМ ТЕКСТЕ

Томский государственный педагогический университет

7–8 февраля 2008 г. в Томске состоялась ставшая традиционной III Всероссийская конференция с международным участием «Проблемы трансформации и функционирования культурных моделей в русской литературе», посвященная 105-летию Томского государственного педагогического университета и 75-летию филологического факультета. С учетом экономических реалий были предложены формы очного и заочного участия. На обсуждение были предложены как теоретические аспекты проблемы, так и историко-литературные, индивидуально-творческие. В оргкомитет, возглавляемый профессором кафедры В.Е. Головчинер, поступили 43 заявки от 45 участников из 3 государств – России, Казахстана, Украины, и 19 городов – Владивостока, Якутска, разных вузов Томска, Новосибирска, Кемерово, Новокузнецка, Тюмени, Перми, Ижевска, Екатеринбургa, Челябинска, Волгограда, Твери, Вологды, Самары, Москвы, Шымкента, Одессы, Житомира. На конференцию были приглашены и школьные преподаватели-филологи Томска. Заседания проходили в уже привычном для этой конференции режиме «круглого стола», что позволило участникам познакомиться со всеми докладами и принять участие в их обсуждении. Организующим принципом стал хронологический, позволявший в какой-то мере представить исторические тенденции и возможности трансформации и функционирования культурных моделей на разных этапах литературного процесса.

В рамках пленарного заседания обсуждались вопросы теоретического (В.Е. Головчинер) и исторически-типологического (Е.С. Шевченко, Е.В. Тырышкина, А.С. Сваровская, Е.М. Четина) характера.

В.Е. Головчинер (Томск), начиная конференцию, обратилась к базовым ее понятиям. Она соотнесла их понимание в работах системологов и в литературоведческих исследованиях разных лет, показала широкий спектр использования системных подходов, связь категорий «система» и «модель» в них, обосновала возможность и необходимость поиска и изучения системообразующих факторов не только в пределах литературы, но в культуре в самом широком ее понимании; обозначила перспективы системного изучения литературы в русле исторической поэтики.

Доклад Е.С. Шевченко (Самара) «Балаган и лубок как культурные модели символистской драмы»

был посвящен трансформации фольклорных моделей лубка и балагана в репертуаре позднего символизма. Функционирование подобных моделей, соединяющих возможности фольклорных стилизаций в духе народной песни, балаганного народного театра, сказки, других текстов разных эпох и современных практик, было представлено на примере пьес Ф. Сологуба «Ванька Ключник и паж Жеан» и «Ночные пляски». Было показано взаимодействие тенденций воплощения «русского» и «западного» мира (травестия традиций европейской куртуазной словесности XII–XV вв.), представлено, как в первой из названных пьес выстраиваются сложные их отношения: с одной стороны, их противостояние друг другу по принципу «свое/чужое», «грубое/утонченное» и т.д., а с другой – взаимодополнение, взаимоотражение друг друга в действии. В конечном счете пьеса оказывается своеобразной пародией на эстетику «символистских текстов».

Е.В. Тырышкина (Новосибирск) в своем выступлении «Пространственное моделирование мира в русском литературном авангарде (функционирование и трансформация модели “тело-храм”»)» предложила вниманию варианты изменения аксиологической модели «тело-храм» на материале русского литературного авангарда. Специфика пространственного решения этой модели находит, по ее мнению, выражение в метафорах «тело-храм – идиллический универсум» (В. Маяковский), «тело – идиллический универсум», (В. Хлебников), «тело – игровой универсум» (А. Крученых). Показав известную самостоятельность и специфичность картины мира у этих поэтов, докладчик обнаружила определенную логику в понимании ими предложенной модели: распад связей субъекта с традиционными религиозными ценностями, присвоение субъектом всех ценностных функций, актуализацию позиции глобального одиночества, выраженную в замене реальных переживаний «на жизнь в Игре».

А.С. Сваровская (Томск) предложила вниманию участников размышления на тему «Исторические персонажи в поэзии русского зарубежья 1920-х – 1930-х гг. как возможность мифологизации истории». Она выявила эстетические функции исторических персонажей поэзии русского зарубежья первой волны русской эмиграции, предложила их типологию, исследовала лирические сюжеты, мифологизирующие русскую историю и культуру.

Доклад *Е.М. Четинной* (Пермь) «Постклассические» модели в новейшей драматургии» был построен на примерах многочисленных фестивальных постановок последних лет, они дали возможность обозначить тенденции развития современной драмы и театра. По мнению докладчика, на фоне избыточного увлечения постмодернистскими идеями закономерно возвращение интереса к изображению «живой жизни», что «находит воплощение в художественных формах «нового натурализма» и «нового документализма» («театр. dok», «авторские проекты» Е. Гришковца и И. Вырыпаева), что в определенной степени способствует превращению театральной модели в коммуникативную.

Проблематика исторических трансформаций различных жанровых моделей объединила целый ряд докладов. Комплексный анализ стихотворений о любви Сумарокова позволил показать *В.В. Трубичиной* (Новокузнецк), как поэт разрабатывал неизвестные предшествующей русской фольклорной и литературной традиции сюжетные ситуации, вводил богатую палитру лирических мотивов и, таким образом, создавал образцы, закладывал основания психологизма отечественной лирики XIX в., дальнейшего ее развития литературе (в т.ч. в творчестве В. Жуковского, А.С. Пушкина, А.В. Кольцова, Н.А. Некрасова и др.). Было сделано предположение, что песенная лирика поэта оказала влияние не только на литературный процесс, но во многом определила модели, механизмы поведения светского человека XVIII в., была «школой любви» светского человека.

Л.Г. Малышева (Томск) обратилась к проблеме жанровой специфики романа В.Я. Брюсова «Огненный ангел». Представив обширный обзор исследовательских работ, посвященных этому вопросу, она пришла к выводу, что «метатекст» предисловия издателя и повествователя, а также объяснительные примечания автора к тексту романа делают его подлинно историческим произведением, хотя и созданным с использованием средств символистской поэтики.

С.Г. Комагина (Томск) говорила об истоках и путях развития жанра романа воспитания. В качестве составляющих культурной модели жанра докладчик выделила актанты (воспитатель, воспитуемый, персонажи обстоятельств), характерный сюжет (процесс взросления героя с ключевыми эпизодами «пробуждения сознания», ухода из дома, «инициации» и т.д.). Анализ функционирования этих компонентов позволил обнаружить генетические истоки романа рассматриваемого типа в жанре жития, который, по мнению докладчика, дал разные варианты воспитательной модели вообще (соответственно светского и духовного типа).

Целый ряд выступающих обратился к наиболее популярным в современном исследовательском пространстве вопросам соотношения мифологических, фольклорных и литературных текстов, были проанализированы авторские вариации известных литературных и фольклорных образов, сюжетов, мотивов. О теоретических основаниях данного направления науки говорила *Т.Г. Плохотнюк* (Томск). Она затронула актуальную для современного гуманитарного знания проблему семантической перекодировки информации с языка одной культурной парадигмы (в т.ч. научной) на другой. В частности, она размышляла о возможностях интерпретации фольклорных мотивов, аллюзий, архетипов в литературных произведениях и в изучении этих процессов в литературоведении. Была предложена систематизация возможных взаимодействий фольклорного и литературного текста, механизмов проявления фольклорного начала в литературе, акцентировалось внимание на необходимости учитывать при анализе авторского художественного текста его не синкретичной по сравнению с фольклорными природы.

Сложность изучения архетипических образов мировой культуры обусловлена, по мнению *И.Ю. Роготнева* (Пермь), нечеткостью принятых в литературоведении определений. Так, он отметил, что архетип трикстера соотносился исследователями с образом культурного героя, двойника, тени, в результате вместо универсальной модели мы имеем систему заданных «трансформаций», своего рода «мерцающую структуру». Анализ образа Белкина (А.С. Пушкин) и Глумова (М. Салтыков-Щедрин) позволил сделать вывод о том, что герой, обладающий чертами двойника – трикстера – тени, имеет глубокую и неоднозначную связь с авторским сознанием и служит формой своеобразной «культурологической рефлексии» писателя.

Свой доклад «К истории агиографических моделей в русской литературе XX в. («Яма» А.И. Куприна)» *М.Н. Климова* (Томск) посвятила выявлению житийных аллюзий в образе одного из центральных персонажей романа – репортера Платонова, обычно принимаемого за двойника автора: его сюжет сопоставлялся с «Житием Виталия Александрийского, друга блудниц». Житийный контекст, по мнению выступающей, отчетливо обозначил драматизм социальной проблематики.

В докладе «Образы низшей языческой мифологии в поэзии В.С. Высоцкого» *Е.В. Климакова* (Новосибирск) говорила о специфике образов сказочных персонажей песенной поэзии барда, о соотношении в них мифологической, фольклорной и литературно-сказочной традиции. Докладчик пришла к выводу, что отсутствие сказочной гармоничности в лирике Высоцкого ощущается через разрушение ин-

вариантного мира фольклорной сказки, через трансформацию сказочных персонажей, дискредитацию волшебства в современном мире. Все это становится выражением тревожного авторского настроения, сопровождаемого гибельным смехом «на краю» и представлением о мире, в котором «все не так».

Ю.О. Чернявская (Томск) также обратилась к модификации мифопоэтических категорий, материалом ее размышлений стала повесть В. Распутина «Живи и помни». Основное внимание исследователя было уделено пространственно-временным характеристикам художественного мира, в котором существуют главные персонажи Андрей Гуськов и его жена Настена. Наблюдения докладчика доказывали, что герой, ограничивая себя в общении с людьми, на протяжении повествования все больше приобретает черты зооморфного, inferнального существа. Он живет ночной жизнью, прячется в нелюдимых местах, а его жена, попав в ситуацию нравственного выбора, оказывается «выброшена в локус безвременного и безпространственного».

В докладе «Мотивный комплекс как способ воплощения культурной модели (на примере пьесы Г. Горина «Тиль»)» О.Н. Русанова (Томск) говорила об особом значении в развитии действия условно-метафорической эпической драмы концентрированных в семантическом отношении культурных моделей. Она показала, как разворачивается в логике, в контексте истории Тиля, имеющей фольклорную основу, более древняя культурная модель отношений *Иуды/Иисуса*. Докладчик пришла к выводу, что эта культурная модель в пьесе воплощается через сложную мотивную организацию (мотивный комплекс), позволяющую не только актуализировать данную модель и связанную с ней проблематику, но также обнаружить многочисленные интертекстуальные связи и оригинальную авторскую позицию.

Сложная проблема формирования авторской концепции в разных вариантах переписывания, дописывания, переработки, рефлексии над собственным текстом стала предметом анализа в других сообщениях. Е.В. Вранчан (Новосибирск) в докладе «Эстетическая дистанция автора и процесс повествования в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» рассматривала как претекст произведения переписку Н.В. Гоголя. Докладчик сосредоточила внимание на выявлении взаимосвязи между процессом описания реальности, воображаемой реальностью и процессом повествования. В результате своих наблюдений она реконструировала семантические параллельные ряды, в которых процесс повествования сближается с процессом передвижения, действия,

при этом выстраивается логика перехода автора от рефлексии (обдумывания во время переездов) к интроспекции (внутреннему путешествию).

А.С. Афанасьева (Томск) представила трансформацию авторской позиции Ю. Олеши от романа «Зависть» к напечатанному варианту отдельных глав, составляющих своеобразное целое, и пьесе «Заговор чувств». Сопоставительный анализ показал последовательное изменение роли главных героев в системе персонажей (речь шла, главным образом, об Иване Бабичеве и Николае Кавалерове, выступающих в функциях двойников Андрея Бабичева).

В сообщении Е.Л. Сузрюковой (Новосибирск) «Визуальные образы в рассказе А.П. Чехова «Лев и солнце» речь шла о визуальном потенциале повествования, описывающего процесс коммуникации персонажей рассказа. В качестве примера она привела различные трансформации визуальных образов (механизм перевода живописного образа города, представленного в картине «Город Венеция» и в скульптуре, в жестико-лексический смысловой план).

А.В. Щитов (Томск) также говорил об аудиовизуальном потенциале художественного текста, но предметом его внимания стало драматическое произведение, специально предназначенное для зрения и слуха в сценическом воплощении. На материале анализа двух пьес, близких по времени создания – «Мандат» Н.Р. Эрдмана и «Дни Турбиных» М.А. Булгакова, – докладчик выявил различные формы и способы фрагментов с аудиовизуальным воздействием/восприятием, их функции и логику изменения в действии на разных его этапах.

Н.Е. Генина (Томск) в докладе «Феномен «тройчатки» как модель творческого союза» на основе нереализованного замысла совместного альманаха А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и В.Ф. Одоевского предложила размышления о возможных проектах творческих союзов писателей в историко-литературном процессе 1830-х годов.

В целом работа конференции была плодотворной, заседания прошли в доброжелательной творческой атмосфере. Об актуальности поднимавшихся проблем свидетельствовали их активное обсуждение и комментирование в рамках научного диалога. Были высказаны благодарности в адрес организаторов конференции и пожелание расширить рамки конференции, приглашая к участию в ней специалистов из смежных областей – культурологов, философов, фольклористов, искусствоведов, театроведов, психологов.

По результатам конференции запланировано издание сборника статей.

Поступила в редакцию 16.05.2008